

ВОССТАНОВИТЬ ГРАНИЦУ

Брайан Шили¹

Ассистент кафедры Ветхого и Нового Заветов

Еще Бернард Рамм предсказывал появление в протестантизме проблем, связанных с новыми герменевтическими подходами. Многие библеисты отступили от грамматико-исторических принципов в угоду субъективизму новой герменевтики и предлагают сделать применение частью герменевтического процесса, стирая тем самым грань между герменевтикой, экзегетикой, смыслом и истолкованием. Непосредственная опасность такого слияния заключается в человекоцентричности толкования, когда понимание текста диктуется культурой читающего, его субъективными ощущениями и т.д. Чтобы не попасться на эту уловку, при толковании текста следует четко представлять себе цель, уметь видеть главное, строить на этом основании библейские принципы и воплощать в жизнь уроки, подсказанные значением текста. Единственный путь к тому – восстановить границу между герменевтикой и практическими выводами.

* * * * *

Будучи пастором, свою главную цель я вижу в том, чтобы научить прихожан понимать Слово Божье и воплощать его в жизнь. Поэтому мне очень понравилась идея провести в церкви семинар по герменевтике для своей паствы. Но вот незадача – как выбрать учебник? Проблема не в отсутствии таковых, а в том, что, к моему изумлению, большинство из них пропагандируют новые подходы и методы толкования!

Еще в семинарии я убедился в том, что герменевтика и практические выводы стоят порознь. Герменевтика – это совокупность принципов толкования Библии, а практические выводы – наглядное применение обнаруженных истин. Нас учили, что применение имеет четко очерченные границы и контролируется главной идеей текста, обнаруживаемой при помощи герменевтических принципов. Однако новейшие подходы к толкованию Библии в евангельских кругах стирают границу между герменевтикой и применением, делая точное истолкование и обнаружение верных практических выводов трудным, если не невозможным вообще.

Цель настоящего очерка – выделить общие черты среди многих современных направлений герменевтических исследований и осветить значимость произошедших в герменевтике перемен. Наш разговор главным образом пойдет о том, как применение соотносится с герменевтикой. В первую очередь мы обратим внимание на то, как за последние тридцать лет новые герменевтические теории исподволь пропагандировали слияние практических выводов с герменевтикой, порой даже отводя им ведущую роль в объяснении Писаний. Затем мы сравним новые теории с традиционным взглядом на взаимоотношение герменевтики и практических выводов. После этого рассмотрим новейшие работы по герменевтике и то, как в них освещен этот вопрос. Затем постараемся дать оценку новым подходам. И наконец, предложим свое решение по вопросу о взаимосвязи практических выводов и герменевтики.

НОВАЯ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ

¹Данная статья была опубликована в журнале семинарии «Мастерс» (Brian Shealy, “Redrawing the Line Between Hermeneutics and Application” // *The Master’s Seminary Journal*. №8/2. Весна. 1997. С. 83-105). Перевод с англ.: А.В. Прокопенко.

В настоящее время Брайан Шили несет служение пастора баптистской церкви «Голгофа» в городе Бурбанк (штат Калифорния) и работает над магистерской диссертацией в семинарии «Мастерс».

Прав был Бернард Рамм, предупреждая в 1970 году в своей книге «Протестантское понимание Библии», что «всякий, взявшийся за изучение герменевтики, столкнется в наши дни с двумя обременительными проблемами»²: избытием книг и герменевтикой нового поколения.

Изобилие книг

Первая из обозначенных Раммом проблем – наличие такого количества литературы по герменевтике, что и за всю жизнь не прочитать. Добавьте к этому еще двадцать пять лет, и можете представить себе избытие материалов в настоящее время. Только за последние шесть лет по меньшей мере десять серьезных учебников увидели свет в Соединенных Штатах³. Прибавьте два многотомных руководства, готовящихся к изданию⁴, и не трудно будет понять озадаченность автора одного из них: «Неужто церковь никогда раньше не понимала Библию?»⁵ Другими словами, неужто прежнее толкование было настолько неправильным, что христианам понадобилось изобретать новые методы? Еще одна проблема ожидает вас при попытке найти обстоятельный учебник, ведь с увеличением количества литературы увеличилось и количество разногласий в отношении принципов, разделов и даже основных понятий герменевтики.

Герменевтика нового поколения

Вторая «обременительная проблема», о которой предупреждал Рамм, заключается в появлении так называемой герменевтики нового поколения, базирующейся на теориях Карла Барта и Рудольфа Бультмана. Последствия ее настолько велики, что само понятие о толковании Библии переворачивается с ног на голову.

На протяжении многих веков герменевтика представляла собой свод правил для разъяснения древних документов⁶. Библейская герменевтика, соответственно, включала в себя особого рода правила для правильного понимания Священного Писания. Изначально правила эти сводились к историко-грамматическим принципам, однако для поборников *новой герменевтики* (претенциозно, не правда ли?) истолкование «стало означать то, как экзистент (или «дазайн», что в экзистенциальной теории Хайдеггера обозначает «человек») видит или понимает свой собственный мир, опыт и облекает его в слова»⁷. Иначе говоря, в процессе взаимодействия с Библией не только читатель исследует божественное откровение, но и сами слова сообщают читателю новые идеи, будто вживую беседа с ним⁸.

Бультман считал, что Библия находится вне науки и истории⁹, а ее идеи – не божественное откровение, а заимствование из древних религий или философии¹⁰, в связи с чем

² Bernard Ramm. *Protestant Biblical Interpretation*. Grand Rapids : Baker, 1970. С. vii.

³ E.E. Johnson. *Expository Hermeneutics : An Introduction*. Grand Rapids : Zondervan, 1990. R.B. Zuck. *Basic Bible Interpretation*. Wheaton, Ill. : Victor, 1991. W.R. Tate. *Biblical Interpretation, An Integrated Approach*. Peabody, Mass. : Hendrickson, 1991. G.R. Osborne. *The Hermeneutical Spiral, A comprehensive Introduction to Biblical Interpretation*. Downers Grove, Ill. : InterVarsity, 1991. Robertson McQuilkin. *Understanding and Applying the Bible*. Изд. пересм. и доп. Chicago : Moody, 1992. W.W. Klein, C.L. Blomberg, and R.L. Hubbard, Jr. *Introduction to Biblical Interpretation*. Dallas : Word, 1993. G.D. Fee and D. Stuart. *How to Read the Bible for All Its Worth*. 2-е изд. Grand Rapids : Zondervan 1993. Millard J. Erickson. *Evangelical Interpretation*. Grand Rapids : Baker, 1993. Moisés Silva and Walter C. Kaiser. *An Introduction to Biblical Hermeneutics, The Search for Meaning*. Grand Rapids : Zondervan, 1994. D. McCartney and C. Clayton. *Let the Reader Understand : A Guide to Interpreting and Applying the Bible*. Wheaton, Ill. : Victor, 1994.

⁴ «Принципы современного толкования Библии» под ред. Мойзе Сильвы (готовится к выходу в свет в издательстве «Зондерван») и «Введение в экзегетику Нового Завета» под ред. Скота Мак-Найта (готовится в издательстве «Бейкер»).

⁵ Первый том «Принципов современного толкования Библии» (издательство «Зондерван») за авторством Мойзе Сильвы озаглавлен «Неужто Церковь никогда раньше не понимала Библию?» (*Has the Church Misread the Bible?* Grand Rapids : Zondervan, 1987).

⁶ Даже Бультман соглашается с этим в своем очерке «Проблема герменевтики», вышедшем в журнале «Философские и богословские очерки» (London : SCM. 1955. С. 235).

⁷ Ramm. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 91.

⁸ Anthony C. Thiselton. *The Two Horizons, New Testament Hermeneutics and Philosophical Description*. Grand Rapids : Eerdmans, 1980. С. 356.

⁹ Rudolf Bultmann. *New Testament and Mythology* / Ред. и перев. Schubert M, Ogden. Philadelphia : Fortress, 1984. С. 3. Он же. *Jesus and the Word* / Перев. Louise Pettibone Smith и Erminie Huntress Lanteno. New York : Scribner's, 1958. С. 8-11. Он же. *Faith and Understanding* / Ред. Robert W. Funk. Перев. Louise Pettibone Smith. New

он призывал к демифологизации Библии, то есть к освобождению ее от мифологических влияний¹¹. Будучи сторонником теорий критики формы, он полагал, что содержание Писания обусловлено культурой того времени. Откровение для него было экзистенциальным переживанием, а не принятием Писания свыше¹². Таким образом, Библия – не более, чем повествование о подобных экзистенциальных переживаниях. Вслед за Бультманом, сторонники новой герменевтики подчеркивают роль толкователя в более глубоком и творческом понимании текста, причем они видят эту роль не в проведении историко-грамматического анализа, а в нахождении экзистенциального применения. Все это убедило теоретиков наподобие Фукса и Эбелинга искать скрытый смысл между строк, а не пытаться понять смысл самих строк. Текст в этом предприятии – только трамплин к чему-то иному¹³.

Беда в том, что новоявленные теоретики, ставящие такую точку зрения себе в заслугу, перемешали традиционную герменевтику с новой и получили совершенно иной подход к тексту. Подход этот носит двусторонний характер, и потому получил название «слияние горизонтов»¹⁴. По утверждению Тизельтона, их «сбалансированный» подход включает в себя сначала использование критических методов (заметьте, не историко-грамматических), а затем – критическую оценку собственного понимания текста¹⁵. То есть, текст как бы «истолковывает толкователя».

Полистав творения многих современных протестантских авторов, можно подумать, что метод и впрямь стал лучиком света в темном царстве. Они то и дело твердят, как важно помнить о собственном кругозоре толкователя – ведь каждый подходит к тексту с какими-то своими наклонностями и предубеждениями, и потому для каждого текст открывается по-своему.

Однако на этот счет имеются три возражения. Во-первых, сама история герменевтики чрезвычайно ясно показывает, что толкователи во все века помнили о проблеме предвзятого понимания. Еще Реформация утвердила принцип приоритета Слова Божия над толкователем¹⁶, да и во многих учебниках прошлого столетия целые разделы посвящены ошибкам различных исторических школ¹⁷, правильным подходам к толкованию и опасности предвзятого отношения¹⁸. Так стоит ли приписывать неоортодоксам за сотни лет до них известную истину?

Во-вторых, от ученых новогерменевтического толка трудно узнать что-то полезное. Они не ставят задачи помочь толкователю лучше понять авторский замысел святого писателя при запечатлении божественного откровения, а просто отстаивают новую философию, строящуюся на ими же придуманной теории познания! Это доморощенная эпистемология, которую они с большим успехом продвинули в качестве фундамента для возведения университета либеральных искусств!¹⁹ Единственное достижение их школы – провозглашение Иисуса обычным историческим персонажем, а Библии – сказаниями о вере, содержащими исторические и фактические ошибки²⁰. Их экзистенциальное понимание литературного языка ведет к серьезным отступлениям от традиционной экзегезы²¹.

York : Harper and Row, 1966. С. 247-252. Он же. *The History of the Synoptic Tradition* / Перев. John Marsh. New York Harper and Row, 1963. С. 244-245.

¹⁰ Bultmann. *New Testament and Mythology*. С. 2. Он же. *History of the Synoptic Tradition*. С. 231.

¹¹ Bultmann. *New Testament and Mythology*. С. 8-20.

¹² Rudolf Bultmann. *Existence and Faith* / Перев. Schubert M, Ogden. New York : World, 1960. С. 58-60.

¹³ Ernst Fuchs. *Studies of the Historical Jesus* / Перев. Andrew Scobie. London : SCM, 1964. С. 211. Gerhard Ebeling. *Word and Faith* / Перев. James W. Leitch. Philadelphia : Fortress, 1963. С. 318.

¹⁴ Там же. С. xix.

¹⁵ Там же. С. 353.

¹⁶ Там же. С. 355.

¹⁷ Milton S. Terry. *Biblical Hermeneutics : A Treatise on the Interpretation of the Old and New Testaments* (репринт. изд. 1885 ; Grand Rapids : Zondervan, 1947). С. 163-174. Archibald Alexander. "On Schools and Systems of Interpretation" // *Princeton Review*. № 27. Апрель 1855. С. 226-238.

¹⁸ Terry. *Biblical Hermeneutics*. С. 595.

¹⁹ Ramm. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 91.

²⁰ Там же. С. 90.

²¹ Там же. С. 91.

В свете этого, прибегать к «новой герменевтике» ради нехитрого понятия о предвзятом подходе к тексту – все равно что доставать пищу из мусорного ведра. Брать только положительные ее стороны и не нахвататься поневоле антибиблейских теорий так же сложно, как есть из вонючей помойки и не заболеть животом или вообще распрощаться с жизнью.

Многие из последних работ перенимают те или иные аспекты герменевтических инноваций. Наиболее опасно то, что незаслуженно большая роль отводится кругозору толкователя. Если бы эти авторы прислушались к предостережениям Бернарда Рамма, они не пали бы жертвой коварного постбульмановского движения.

ТРАДИЦИОННАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

Мерилом отклонений служит традиционное понимание взаимоотношения герменевтики и применения. В книге *«Протестантское толкование Библии»* Бернард Рамм четко разграничивает применение, иногда называемое им «значимостью» или «практическими выводами», и герменевтику, то есть толкование. Он пишет: «Истолкование одно, а применений много»²². О применении он начинает говорить лишь после того, как заканчивает рассмотрение герменевтики. Ему же принадлежит следующий принцип: *«Все выводы, практические уроки и рекомендации должны вытекать из общих правил протестантской герменевтики»*²³. Применение стоит особняком от герменевтики и контролируется ею.

Почитав вышедшую в девятнадцатом столетии *«Библейскую герменевтику»* Мильтона Терри, вы поймете, что точка зрения Рамма отнюдь не нова, скорее, она выражает традиционное понимание герменевтики и применения. Терри четко отделяет герменевтику от прочих библейских дисциплин²⁴. Только по тщательном использовании герменевтических принципов ученый толкователь Библии или обыватель может быть уверен, что выведенное им применение соответствует верным идеям, учению и моральным принципам.

Подробно проанализировав библейскую герменевтику на более чем четырехстах пятидесяти страницах, Терри вставляет в конце два параграфа о применении. В связи с необычайной важностью изложенных в них концепций, привожу их целиком:

Изучая Писание самостоятельно, для собственного назидания, важно помнить, что первоочередная и главенствующая задача толкователя – уловить истинный замысел святого писателя – так сказать, дух библейского текста. Ни о каких правильных выводах или полезных уроках и речи не может идти, пока мы не будем ясно представлять себе их первоначальное значение и смысл. А строить нравственные уроки на ошибочном понимании языка Священных Писаний – занятие весьма неблагодарное. Кто четко различает точный грамматико-исторический смысл текста, тот и способен лучше вывести из него любое применение, дозволенное языком и контекстом отрывка.

Точно так же и в проповеди, оратор обязан основывать свои выводы из истин и наставлений божественного Слова на правильном понимании авторского языка, который он предполагает объяснить и усилить. Дать замыслу автора неправильное толкование значит совершенно дискредитировать любые возможные выводы из его слов. Напротив, когда проповедник путем здравого толкования покажет, что хорошо понимает написанное, любые обоснованные выводы из слов автора в любом практическом применении будут иметь тем большую силу²⁵.

Если различие между герменевтикой и применением было настолько важным для предыдущих поколений, можно было бы ожидать, что представители протестантских кругов

²² Ramm. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 113.

²³ Там же. С. 185.

²⁴ Milton Terry. *Biblical Hermeneutics*. С. 18-22.

²⁵ Там же. С. 600.

будут все больше настаивать на подобном разделении, подчеркивая зависимость практического применения от неповрежденного толкования. Однако исследование последних работ по герменевтике, от которых ожидалось дальнейшее углубление этого различия, к величайшему изумлению, показывает, что всякое различие между герменевтикой и применением, наоборот, стирается. А поскольку герменевтика служит фундаментом экзегетики, значит, вся область истолкования Библии находится в ужасной опасности.

ПОСЛЕДНИЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ГЕРМЕНЕВТИКЕ

Понимая, что толкователи Библии в значительной степени полагаются на теоретиков герменевтики, один из современных экзегетов, Роберт Томас, предупреждает о грозящей со стороны герменевтических инноваций опасности²⁶. Томас указывает на несколько областей, в которых произошли изменения и возникла путаница. Это, в первую очередь, новые определения старых понятий и новые философские веяния, которые начинают довлеть над истолкованием.

Пытаясь разобраться в путанице последних публикаций по герменевтике, в своей обзорной статье он особо указывает на появление новых терминологических определений, противоречащих как старым определениям, так и друг другу²⁷. Вслед за ним, мы постараемся подробнее остановиться на том, как герменевтические нововведения затуманивают понятие применения. Вместо того чтобы оставаться отдельной от герменевтики дисциплиной, применение сливается с другими концепциями и определениями.

Слияние применения с герменевтикой

В некоторых работах применение перемешивается с герменевтикой. Под герменевтикой изначально понимался свод правил толкования Библии²⁸. С помощью этих правил можно проводить экзегетическое исследование текста. Стюарт и Фи, тем не менее, видят в герменевтике задачу номер два, стоящую после экзегетики²⁹, ошибочно полагая, что «герменевтика» включает в себе всю область истолкования Библии, в том числе экзегетику. Поэтому они решают «остановиться на более узком определении, предлагая герменевтикой называть нахождение современного значения древних текстов»³⁰. Практические выводы они помещают *после* экзегетики, под последней понимая «тщательное, систематическое исследование Писаний с целью обнаружения их первоначального, истинного смысла»³¹. Герменевтика же для Стюарта и Фи – всего-навсего современное значение библейского текста, что в корне отличается от традиционного понимания.

В том же русле рассуждают Найда и Рейберн, под герменевтикой понимающие «нахождение параллелей между библейским текстом и современными событиями и определение значимости и актуальности текста для современного читателя»³². Такое определение целиком и полностью противоречит приведенной выше точке зрения Терри.

Хотя Кляйн, Бломберг и Хаббард и не уравнивают герменевтику с применением, они еще больше запутывают дело, включая практические выводы в герменевтический процесс и делая их непосредственной целью герменевтики: «Было бы заблуждением сводить герменевтику к вопросам и факторам, касающимся понимания древних текстов, забыв выяснить, как Писание может повлиять на слушателей в наши дни»³³. Они считают, что герменевтика не сводится к историко-грамматическим принципам, предназначенным для

²⁶ Robert L. Thomas. "Current Hermeneutical Trends: Toward Explanation or Obfuscation?" // *JETS*. 39/2. Июнь 1996. С. 241-242.

²⁷ Thomas. "Current Hermeneutical Trends." С. 242-249.

²⁸ Там же. С. 247-248.

²⁹ Fee and Stuart. *How to Read the Bible*. С. 25.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. С. 19

³² Eugene A. Nida and William D. Reyerburn. *Meaning Across Cultures*. Maryknoll. N.Y. : Orbis, 1981. С. 30.

³³ Klein и др., *Biblical Interpretation*. С. 18.

обнаружения исходного значения текста³⁴. Более того, они как раз стараются показать неадекватность грамматико-исторического метода для правильного понимания Библии³⁵.

Следующий автор, встраивающий практические выводы непосредственно в герменевтику – Осборн. По его представлениям, герменевтика раскрывает, что текст означал раньше и что означает сейчас, причем современные выводы из текста он называет «контекстуализацией»³⁶. Сильва продолжает в том же ключе, утверждая, что герменевтика – это значение Библии для наших дней³⁷. С ним соглашается Кайзер, называя практические выводы неотъемлемой частью герменевтики³⁸.

Еще одна работа, за авторством Мак-Картни и Клэйтона, заявляет, что задача герменевтики лежит «не только в обнаружении исходного смысла Писаний, но и в применении этого исходного смысла к реалиям жизни»³⁹. Хороший итог всему этому параду идей подводит Эриксон: «Довольно распространенная герменевтическая ошибка во многих протестантских кругах – брать учение Библии и напрямую относить его к современной ситуации»⁴⁰.

Может ли герменевтика служить синонимом практических выводов, включать их в себя или же преследовать практические выводы своей целью? Может ли применение быть одним из принципов герменевтики? Недостаток ясности в этом вопросе снимает с применения всякие ограничения и позволяет некоторым даже поставить его во главу толкования Библии.

Слияние применения с экзегетикой

До недавнего времени экзегетикой называли «использование долженствующих толковательных принципов»⁴¹, однако и тут не обошлось без конфузов. Осборн, например, утверждает, что экзегетика неотделима от практического применения⁴². Кляйн, Бломберг и Хаббард учат, что «эффективная экзегеза не только показывает, что означал текст первоначально, но и предполагает, как лучше передать его смысл современникам»⁴³. Кайзер и Сильва представляют значимость, выводы и современное применение библейского текста составными частями экзегезы⁴⁴. Стронник исторической критики Дж. Уилкинсон – один из немногих за последние годы (его труд был издан около тридцати пяти лет назад), кто разделил экзегетику и практическое применение на две взаимоисключающие отрасли⁴⁵.

Смешение применения и смысла

Если разница между, с одной стороны, практическими выводами и, с другой, герменевтикой и экзегетикой предана забвению, то нет ничего удивительного в том, что для многих изучение Библии облекается в философию типа «какой в этом смысл для меня?». При этом даже идея «смысла» воспринимается неоднозначно. В традиционной герменевтике под смыслом понимался подлинный замысел автора⁴⁶. Однако Стюарт и Фи смешивают применение не только с герменевтикой, но и с понятием смысла. Главную цель герменевтики они видят в том, чтобы «понять, что Библия значит здесь и сейчас».

Они рассуждают в одном русле с Найнхемом, который давно еще говорил: «Многие утверждения в древних текстах не имеют в наши дни вообще *никакого* смысла»⁴⁷. Он часто пользовался выражением «современный смысл», говоря об использовании библейских слов для

³⁴ Там же. С. 18.

³⁵ Там же.

³⁶ Osborne. *Hermeneutical Spiral*. С. 5.

³⁷ Silva. *Biblical Hermeneutics*. С. 231.

³⁸ Kaiser. *Biblical Hermeneutics*. С. 272.

³⁹ McCartney and Clayton. *Let the Reader Understand*. С. 78.

⁴⁰ Erickson. *Evangelical Interpretation*. С. 63.

⁴¹ Thomas. "Current Hermeneutical Trends." С. 247-248.

⁴² Osborne. *Hermeneutical Spiral*. С. 318.

⁴³ Klein и др. *Biblical Interpretation*. С. 174.

⁴⁴ Kaiser and Silva. *An Introduction to Biblical Hermeneutics*. С. 10.

⁴⁵ J. Wilkinson. *Interpretation and Community*. London : Macmillan, 1963. С. 227-228.

⁴⁶ Thomas. "Current Hermeneutical Trends." С. 247-249.

⁴⁷ D.E. Nineham. "The Use of the Bible in Modern Theology" // *Bulletin of the John Rylands Library*. 1969. С.

построения богословских концепций или рассуждений на повседневные темы⁴⁸. Осборн также смешивает понятия *смысл* и *применение*, говоря, что герменевтика включает в себя первоначальное и нынешнее значение текста⁴⁹. Еще большую путаницу вносит Эриксон, который считает, что применение значит «найти его [текста] смысл для наших дней»⁵⁰. Даже Кайзер включает применение в одно из определений смысла – смысл как современное значение⁵¹.

Смешение применения с истолкованием

После того как мы увидели слияние применения с герменевтикой, экзегетикой и смыслом, вполне можно предположить, что наши хваленые теоретики перепутали его еще и с истолкованием. Истолкование традиционно обозначало нахождение авторского замысла святого писателя⁵². Однако в наши дни многие по примеру Гадамера считают, что для понимания текста принципиально важно знать, как его применить в наши дни. Гадамер берет этот принцип из юридической герменевтики. Когда юрист толкует закон, он ищет его значение для каждого конкретного случая. Только так можно прийти к правильному пониманию того или иного положения в законе. Тот же метод он переносит на Библию. Вот что он пишет: «Чтобы понять любой текст, будь то закон или Евангелие, в должном свете, в каждый данный момент и в каждой конкретной ситуации его следует понимать по-разному. Отсюда следует, что понимание всегда означает применение»⁵³.

Кляйн, Бломберг и Хаббард заключают, что для верного истолкования нужно знать, что текст означает сегодня, и тогда уже можно понять, что он значил в древние времена⁵⁴. Осборн также высказывается за сочетание применения с истолкованием⁵⁵. Кайзер и Сильва убеждены, что истолкование определяет актуальность, практические выводы и современное значение текста⁵⁶.

Причина такой путаницы

Можно было бы подумать, что неразбериха в понятиях объясняется недостаточной точностью определений или взаимозаменяемостью некоторых слов в современном языке. Но даже со скидкой на неточность, наивно было бы закрыть глаза на общие закономерности, связывающие новые работы с герменевтикой «нового поколения», литературной критикой и философией.

Сильва, хотя и не во всем соглашается с новой герменевтикой, все же положительно отзывается о «существенном влиянии спровоцированных ею дискуссий по вопросам толкования Библии»⁵⁷. Он вполне готов признать, что герменевтика может меняться, заявляя, что «новая герменевтика» выискивает современное значение Библии, в то время как традиционная использовалась в более узком смысле – как свод принципов и методов толкования⁵⁸.

Кляйн, Бломберг и Хаббард говорят о положительном вкладе герменевтики нового поколения в истолкование Библии. По их мнению, она позволила толкователям отвлечься от механистических подходов и обнаружила более тонкие связи человека с текстом. Они утверждают также, что прежний подход, когда объяснение смысла целиком зависело от

⁴⁸ Nineham. "The Use of the Bible." С. 180-181.

⁴⁹ Osborne. *Hermeneutical Spiral*. С. 5.

⁵⁰ Erickson. *Evangelical Interpretation*. С. 63.

⁵¹ Kaiser. *Biblical Hermeneutics*. С. 41-44.

⁵² Thomas. "Current Hermeneutical Trends." С. 247-249.

⁵³ H.-G. Gadamer. *Truth and Method* / Под ред. Garrett Barden и John Cumming. London : Sheed and Ward. 1975. С. 275.

⁵⁴ Klein и др., *Biblical Interpretation*. С. 83.

⁵⁵ Osborne. *Hermeneutical Spiral*. С. 355.

⁵⁶ Kaiser and Silva. *Biblical Hermeneutics*. С. 10.

⁵⁷ Silva. *Biblical Hermeneutics*. С. 232.

⁵⁸ Там же.

истолкователя, уступил место новому, когда текст словно затягивает толкователя в свой мир и сам управляет им. Новая герменевтика импонирует им своей идеей живой беседы текста с современным читателем⁵⁹.

С другой стороны, опасность субъективного истолкования куда существенней, чем предполагаемые преимущества новой герменевтики. Зук дал более точную оценку новым веяниям: «Как и неоортодоксия, герменевтика нового поколения отрицает существование объективной истины... Библейский текст может принимать любой смысл, какой заблагорассудится читателю»⁶⁰.

ОПАСНОСТИ ОТКЛОНЕНИЙ

Герменевтические инновации грозят несколькими серьезными последствиями.

Человекоцентричность истолкования

Во-первых, слияние практических выводов с герменевтикой ключевую роль в истолковании Библии отводит не Богу, а человеку. Возможно, читателю покажется благочестивым и даже смиренным «проверять себя текстом», возможно, это будет созвучно реформаторскому принципу приоритета Слова Божия над толкователем. А традиционная позиция, как пытаются представить ее современные писатели, покажется, наоборот, ошибочной, поскольку относилась к Писанию как к пассивному подопытному объекту, а не к «живому и действенному» Слову.

Однако Сам Бог средством общения с человечеством избрал почему-то понятный людям язык. И чтобы понять такое общение, вполне естественным будет применять правила герменевтики, раскрывающие значение тех или иных слов. Толкователь в таком случае ни капельки не возносится над текстом, а лишь подчиняется божественному порядку откровения.

А вот «слияние горизонтов» (см. выше), напротив, отводит истолкователю ключевые позиции. Такой подход извращает авторский замысел, без меры упирая на применение. Кайзер и Сильва верно поняли, что Рамм главным образом старался ответить на вопросы «что текст говорит?» и «что это означает?»⁶¹. Их же заботит главным образом то, как выудить из библейских текстов пользу для современного читателя. Подобная необходимость встает из стремления нынешнего поколения подчеркнуть ценность конкретного человека и всеобщей обремененности вопросом: «А какая мне от этого выгода?»

Важны ли практические выводы? Конечно, но сделать их определяющим фактором в герменевтике – все равно что позволить хвосту вилять собакой (непослушный хвост в таком случае надо просто купировать). И хотя все последствия нововведений еще не вполне проявились, уже можно сказать, что служат они определенно человеческому эгоизму, а не ясному донесению истины Божьей, каковым бы ни было выведенное из них применение.

Изменение смысла под действием культурного микроокружения

Вторая опасность, подстерегающая нас при возведении во главу угла современного значения, культурного применения и актуальности – это готовность пересмотреть смысл тех или иных отрывков в Писании под влиянием каких-то культурных особенностей. Некоторые даже предпочитают оставить применение без изменений, а поменять методы толкования. Например, стремление Крафта узаконить порой противоположную практику в рамках различных культур толкает его на то, чтобы обвинить Бога в неумении внятно разговаривать. Сначала он описывает проблемы в межчеловеческом общении:

Ни для кого не секрет, что слушатели часто понимают совсем не то, что человек собирался сказать. Причина кроется в том, что нам приходится кодировать свои мысли

⁵⁹ Klein и др. *Biblical Interpretation*. С. 51.

⁶⁰ Zuck. *Basic Bible Interpretation*. С. 54.

⁶¹ Kaiser and Silva. *Biblical Hermeneutics*. С. 10.

(и понимаемый нами смысл) при помощи культурных символов (прежде всего, языковых) и в таком виде передавать сообщение одному или более получателям. Получатели, в свою очередь, расшифровывают сообщение у себя в голове и реагируют на него соответственно понятому ими смыслу... Поэтому самое главное при передаче сообщений, кодируемых культурно обусловленными символами, – достичь между отправителем и получателем одинакового понимания одних и тех же культурных символов⁶².

Переходя к Библии, Крафт пишет:

Трудности возникают оттого, что мы, будучи воспитаны в евро-американской культуре, беремся толковать Библию, которая с евро-американской культурой ни единым словом не связана. И вряд ли наши представления о многих понятиях совпадут с представлениями святых писателей, ведь наше с ними культурное микроокружение существенно различается⁶³.

Проблема видится Крафту настолько большой, что он готов «настоятельно утверждать, что ни один получатель библейского сообщения не может вполне понять, что хотел донести отправитель – даже если и тот, и другой жили бы в сходной культуре»⁶⁴. Обычно люди выходят из такой ситуации, спрашивая у слушателей, что им было непонятно, и объясняя это другими словами. Если и этого окажется недостаточно, они договорятся о приблизительном понимании подразумеваемых идей.

Таким образом, толкование Библии в настоящее время весьма проблематично, поскольку нет под рукой ее авторов, нельзя задать им вопросы, и они не могут исправить «невнятно изложенные мысли»⁶⁵. А значит, современные христиане должны «допускать определенный разброс, или диапазон, в толковании Писаний»⁶⁶. Крафт считает, что Дух Святой, помогая истолковывать Писание, действует в рамках этого «допустимого диапазона».

В этот диапазон попадают и намерение святого писателя, и замысел Бога, вдохновившего написание книги. Причем Крафт утверждает, что первое не обязательно совпадает со вторым. Такой диапазон вероятного смысла допускает существование множества правильных объяснений одного и того же отрывка, и даже множества различных толкований таких понятий, как *человек* и *Бог!*⁶⁷ Крафт предполагает, что евангельский экзегет, если он хочет докопаться до правильного истолкования, должен объединить в себе искусство антрополога и лингвиста⁶⁸.

Но можно ли Бога впихнуть в ограниченные рамки межчеловеческого общения? Довольствуется ли Бог приблизительным пониманием подразумеваемых Им идей? Допускает ли Он некий разброс в понимании Его Сущности и принципов?

Крафт посчитал, что да, и это позволило ему расстаться с традиционным историко-грамматическим методом и придумать новый подход к толкованию⁶⁹. В основе всех выводов Крафта лежит предположение, что «Бог общается с нами в рамках культурного и языкового восприятия точно так же, как и любой человек»⁷⁰. И хотя многие поначалу согласятся с таким утверждением, ведь Бог действительно прибегает к помощи языка и культурных символов, однако размышление над выводами и рассуждениями Крафта заставит придти к противоположному убеждению.

⁶² С.Н. Kraft. “Interpreting in Cultural Context” // *JETS*. 21/4. Декабрь 1978. С. 359.

⁶³ Там же. С. 359.

⁶⁴ Там же. С. 360.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 363.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 357.

Господь и правда в Слове Своем общается с людьми в терминах определенной культуры и языка, но Его никак нельзя посадить в клетку ограничений и недостатков людского общения. Будучи совершенным, Он знает, как безошибочно донести до нас то, что нужно. Господь неоднократно говорил пророкам, что вложит Свои слова в их уста. Петр в своем Втором послании поясняет, что через Писание говорит именно Бог: «Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1:20-21).

Да и трудности в понимании Бога явно Крафтом преувеличены. Хотя в Библии и описаны случаи, когда люди не понимали того, что говорил Бог, это скорее исключения, чем правила. Людское непонимание обычно связано с непослушанием или ожесточением сердца, а отнюдь не с невозможностью правильно истолковать Божьи слова. А порой Господь намеренно хотел, чтобы не все люди смогли понять, как в случае с притчами Христа.

Конечно, грехопадение и дальнейшее воздействие греха извратили человеческий разум, но, будучи просвещен Духом Святым, он вполне способен неискаженно воспринимать то, что говорит Бог⁷¹. Так считали и новозаветные авторы, выстраивая цепочку рассуждений и предлагая читателю сделать осознанный выбор. Например, Евангелист Лука ставит целью, «чтобы ты узнал твердое основание того учения, в котором был наставлен» (Лук. 1:4). А Павел полагал, что читатели могут «знать [наверняка]» (Еф. 5:5) и быть «уверены» в тех или иных вопросах (2 Тим. 1:12).

Если уж Господь задумал открыть Себя, значит, Он сделает это наилучшим образом – так, что человек сумеет понять. Глупо предполагать, что Его откровения должны были добрых две тысячи лет ждать, пока появятся на свет лингвистика и антропология (или иная научная или философская школа), чтобы дожидаться верного истолкования. Грамматико-исторический подход давно доказал свою эффективность, позволив дать объяснение Священному Писанию, единодушно принятое Церковью в прежние века. Это объяснение успешно преодолело и культурные барьеры⁷². Поэтому мы можем уверенно приниматься за толкование Библии, хотя и остаются некоторые тексты, смысл которых не столь ясен, как хотелось бы.

Постструктурализм

Перенос акцентов с текста на реакцию читателя создает предпосылки для развития постструктурализма, еще больше перемешивающего применение с герменевтикой. Структурализм⁷³ отодвигал толкователя от авторского замысла, утверждая, что исторический фон тех или иных слов только мешает определить их истинное значение⁷⁴. Структуралисты считали, что мозг обрабатывает мысли в соответствии с определенным кодом, индивидуальным для каждого человека. Поэтому толкователь должен внимательно изучить структуру слов автора и попытаться определить его код, который поможет вскрыть более глубокий смысл⁷⁵. В применении к Библии, с помощью этого метода пытались найти «скрытое» ее значение для наших дней.

Постструктурализм еще меньше заботится об авторе и адресате библейского текста. Текст существует самостоятельно, независимо от писателя, и для всякого читающего становится как бы его собственным произведением⁷⁶. Поэтому важен не первоначальный смысл текста, а тот, который в него вкладывает новый читатель⁷⁷.

⁷¹ Thomas. “Current Hermeneutical Trends.” С. 253.

⁷² Robert L. Thomas. “Some Hermeneutical Ramifications of Contextualization and Feminist Literature.” Доклад, зачитанный на ежегодном собрании Евангельского богословского общества в г. Атланта (штат Джорджия), в 1986 г. С. 5.

⁷³ Структурализм – направление в гуманитарных науках, связанное с использованием структурного метода, моделирования, элементов семиотики, формализации и математизации (примеч. пер.).

⁷⁴ Osborne. *Hermeneutical Spiral*. С. 371.

⁷⁵ Там же. С. 372.

⁷⁶ Там же. С. 377.

⁷⁷ Klein и др. *Biblical Interpretation*. С. 438.

Постструктуралист мыслит в категориях «читательской критики» [reader-response criticism], анализирующей «реакцию читателя на временную последовательность слов»⁷⁸. Ее цель – воспроизвести в читателе оригинальную реакцию новичка, видящего текст впервые, не знакомого с другими местами Священного Писания и уже существующими объяснениями данного текста. Главное – читательское восприятие текста, а не замысел святого писателя.

Диер, в общем-то, не собирался отстаивать подобные взгляды, но его рекомендации в них хорошо вписываются. В попытке опровергнуть традиционную точку зрения о прекращении даров чудотворения он прибегает к такому аргументу: «Если бы новообращенного, ранее ничего не знавшего об истории христианства или о Новом Завете...» запереть на неделю в комнате с Библией, он ни за что бы не подумал о том, что эпоха чудотворений прошла⁷⁹. Та же самая субъективность, что и в постструктурализме! А что, если двое таких новообращенных выйдут из комнаты с разным впечатлением? Но для читательской критики это не проблема. Такой подход легко уживается с множеством противоположных истолкований и в толкователи предпочитает выдвигать людей, совершенно не знающих Писание. С точки зрения читательской критики, первое же прочтение Библии лишает человека способности ее толковать.

Растущая неразбериха

Слияние практических выводов с герменевтикой ширится и растет, создавая среди христиан немалую путаницу. Прекрасным примером такой путаницы служит одна из недавних публикаций Де Янга и Херти, озаглавленная «За гранью очевидного». Книга эта, как и целое море других современных изданий, стремится «подправить» традиционный подход, нацеленный на обнаружение авторского замысла. Ее авторы строят новую парадигму для объяснения новозаветных ссылок на Ветхий Завет, посчитав, что святые писатели примеряли слова из Ветхого Завета к собственной ситуации, обнаруживая тем самым иной смысл многих ветхозаветных цитат⁸⁰. Поэтому и в задачу современному истолкованию авторы ставят отыскивать, как Писание относится к различным ситуациям двадцатого столетия и приспособлять («контекстуализировать») его истины к нуждам современных слушателей. Подобная процедура пропагандирует наличие множества истолкований одних и тех же отрывков и подвержена всем вышеописанным недостаткам. Если же все-таки последовать их совету, христиан ожидает при чтении Библии все большая и большая путаница.

Другие последствия

Возможным отрицательным последствиям нет числа. Стирание границы между герменевтикой и применением открывает дорогу губительным теориям контекстуализации в современной миссиологии⁸¹ и дает зеленый свет толкованию всей Библии сквозь призму какого-либо воззрения, например, сквозь призму преимущества бедных перед богатыми в богословии освобождения⁸² или сквозь призму единственного стиха – Галатам 3:28 – в богословии феминизма⁸³. В основе таких концепций лежит личный опыт толкователя, но никак не стремление понять Божью весть в том виде, в каком ее записали библейские авторы.

⁷⁸ S.E. Fish. *Self-Consuming Artifacts*. Berkeley, California : University of California, 1972. С. 387-388.

⁷⁹ Jack Deere. *Surprised by the Power of the Spirit*. Grand Rapids : Zondervan, 1993. С. 114.

⁸⁰ James B. De Young and Sarah Hurty. *Beyond the Obvious*. Gresham, Ore. : Vision House, 1995. С. 109.

⁸¹ Контекстуализация есть *modus operandi* [лат. *образ действия, основополагающий принцип*] для тех, кто строит богословские выводы на основании изучения христианской религиозной практики в различных цивилизациях, а не на традиционных герменевтических принципах (*Theological Education Fund. Ministry in Context : The Third Mandate Programme of the Theological Education Fund : 1970-77*. Bromiley, Kent, United Kingdom : New Life Press, 1972).

⁸² Напр., G. Gutierrez. “Liberation and the Poor: The Puebla Perspective” // *Third World Liberation Theologies : An Introductory Survey* / Под ред. D.W. Ferm. Maryknoll, N.Y.: Orbis, 1986. С. 34-37; см. также Bruce G. Fawcett. “A Critical Analysis of Some Hermeneutical Principles Found in Latin American Theologies of Liberation” // *JETS*. 37/4. Декабрь 1994). С. 569-581.

⁸³ Напр., F.F. Bruce. *The Epistle to the Galatians*. Grand Rapids : Eerdmans, 1982. С. 190; ср. также Paul Felix. “The Hermeneutics of Evangelical Feminism” // *TMSJ*. 5/2. Осень 1994. С. 159-184.

Слияние герменевтики и применения сказывается и на переводах Библии. Решив, что герменевтика есть «нахождение параллелей между библейским текстом и современными событиями и определение значимости и актуальности текста для современного читателя»⁸⁴, Найда и Рейберн заложили основание для ими же придуманного нового подхода к переводу Писаний, получившего название функциональной (или динамической) эквивалентности.

Еще один показательный пример того, как далеко проникла путаница между герменевтикой и применением, дают нам Радмахер и Прюс. В книге «Герменевтика, непогрешимость и Библия», вышедшей после II Международного конгресса по вопросам непогрешимости Писания, представлена неплохая коллекция статей по герменевтике. Перед сборником статей стояла задача «поставить точку в проблеме авторитетности Библии... в частности, в вопросах ее истолкования и применения к жизни»⁸⁵. Впрочем, чтобы не утратить драгоценного для нас разграничения, слово «применение» следовало бы включить в заглавие книги: «*Герменевтика, применение, непогрешимость и Библия*», – ибо если бы книга ограничивалась лишь герменевтическими вопросами, то там не должно было бы появиться такой статьи, как «Нормативность Писания», разбирающей исключительно применение библейских истин.

Дж. Робертсон Мак-Куилкин в своей статье «Проблема нормативности Писаний: где непреложная истина, а где традиции?» (J. Robertson McQuilkin, “Problems of Normativeness in Scripture: Cultural Versus Permanent”) проводит четкую границу между «истолкованием смысла Писаний» и применением «его учения в вере и жизни»⁸⁶. Автор расписывает, как именно, по его мнению, герменевтика контролирует применение⁸⁷. Однако же, Джордж Найт в ответной статье пишет, что Мак-Куилкин «наметил курс на истолкование Библии с учетом ее нормативности»⁸⁸. Так ли это? Быть может, он наметил курс на *применение* Библии с учетом ее нормативности?

Хотя, конечно, нормативность Писаний – тема чрезвычайно ценная, но какое отношение она имеет к истолкованию? Никакого. Пример частого пренебрежения этим принципом – попытка нынешних толкователей выщедить из 1 Коринфянам 11 главы ответ на вопрос: «Нужно ли женщинам в наше время покрывать голову?»⁸⁹ Вопрос хороший, но к верному решению можно прийти, только если первоначально определить смысл текста с помощью герменевтических принципов, не держа в голове готовый ответ. Итак, в свете последних тенденций, следует еще старательнее разграничивать истолкование и применение.

ПРИНЦИПЫ ВЕРНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Несомненно, применение библейских истин чрезвычайно важно для каждого верующего, но оно должно находиться в определенных рамках. Прежде чем делать практические выводы из Слова Божьего, нужно его хорошо понимать. Если включение читательского кругозора в число герменевтических принципов приводит порой к противоположным истолкованиям одного текста, то как нам не потонуть в бурном океане субъективизма? Для этого следует восстановить границу между герменевтикой и применением. В этом нам помогут следующие принципы .

Четко представлять цель

Во-первых, толкователь должен хорошо уяснить стоящую перед ним задачу. Нужно отставить до времени свои собственные нужды, забыть о проблемах слушателей и всяческих

⁸⁴ Nida and Reyburn. *Meaning Across Cultures*. С. 30.

⁸⁵ *Hermeneutics, Inerrancy, and the Bible* / Под ред. Earl D. Radmacher и Robert D. Preus // International Council on Biblical Inerrancy Summit II. Grand Rapids : Zondervan, 1984. С. xi.

⁸⁶ Там же. С. 222.

⁸⁷ Там же. С. 230-240.

⁸⁸ Там же. С. 243.

⁸⁹ Напр., Kenneth T. Wilson. “Should Women Wear Headcoverings?” // *BSac*. №148. Октябрь-декабрь 1991. С. 442-462.

культурных традициях до тех пор, пока вы не докопаетесь до истинного значения текста. Ни в коем случае нельзя приносить герменевтические принципы в жертву эгоизму или же, наоборот, ложному смирению. Нужно объективно исследовать Слово Божье, чтобы найти первоначальный, заложенный Богом смысл. Только такая цель ставит Слово Божье на подобающее ему место как единственную константу в истолковательном уравнении. А переменные собственного кругозора ни в коей мере не должны определять процесс толкования. Читатель, будучи Божьим творением, должен быть готов перенять смысл библейских слов верно и точно.

Чтобы достичь этой цели, толкователю нужно избрать какой-либо метод. Поскольку Господь судил запечатлеть Свое откровение в письменной форме, необходимо прибегнуть к соответствующим средствам для его понимания. Обнаружение какой-либо информации с помощью наблюдения, описания и экспериментов мы привыкли называть наукой. А наука интерпретации письменных документов зовется герменевтикой. Таким образом, для точного понимания Божьей вести главенствующим методом должна быть герменевтика.

Однако в связи с возникшей в последнее время путаницей, нужно поставить рамки в определении герменевтики, включив в нее только те дисциплины, которые помогают достичь нашей основной цели – понимания Божьего Слова. Если в нее войдет что-то лишнее или же, наоборот, выпадет что-то необходимое, цель станет недостижимой. Традиционное определение герменевтики как науки истолкования уже выдержало испытание временем, и в таком смысле она дает нам все необходимые правила для объяснения Писаний.

Герменевтика должна стоять особняком от всех других дисциплин, иначе процесс толкования лишится своего фундамента. Толкователи должны твердо противостоять смешению с герменевтикой даже таких близких к ней дисциплин, как экзегетика и экспозиция. И более всего следует мужественно воспротивиться любым попыткам включить в нее практическое применение. Применение не может быть целью, частью и уж тем более синонимом герменевтики, иначе понятие последней исчезает как таковое.

Напротив, при изучении текста применение нужно сознательно ставить на второй план. Мало того что герменевтика и применение стоят порознь, между ними еще должны стоять соответствующие ступени экзегетики. После установления герменевтических правил экзегетика должна воплотить их в жизнь в истолковании конкретного текста. И лишь после этого можно перейти к осмысленным практическим выводам.

Определить относительный или абсолютный характер найденных истин (нормативность)

Уразумев значение текста, можно переходить к практическим выводам. Мак-Куилкин сделал весьма полезное замечание, подчеркнув, как важно определить, относится ли текст «ко всякому народу и всякой культуре» или же он «предназначен для какой-то конкретной ситуации»⁹⁰. Для этого он предлагает *после истолкования текста* ответить на следующие вопросы:

- A. Ограничены ли круг слушателей или применение данной истины контекстом?⁹¹
- B. Ограничены ли круг слушателей или применение другими местами Писания?⁹²
- C. Не противоречат ли найденные истины остальному учению Библии?⁹³
- D. Сообщает ли Библия причину нормативности данной истины и можно ли расценить саму эту причину как нормативную?⁹⁴
- E. Наряду с самим учением, нормативен ли стоящий за ним принцип?⁹⁵
- F. Позволяет ли Библия считать нормативным исторический контекст?⁹⁶

⁹⁰ McQuilkin. "Problems of Normativeness." С. 222.

⁹¹ Там же. С. 230.

⁹² Там же. С. 231.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. С. 232.

⁹⁵ Там же. С. 233.

⁹⁶ Там же. С. 234.

Г. Позволяет ли Библия считать нормативным культурный контекст?⁹⁷

Названные вопросы иллюстрируют, каким образом герменевтика контролирует применение. Однако на самом деле ответы на них обуславливаются точным значением стиха в его контексте, что определяется на этапе экзегетического исследования. И экзегетика не даст применить этот стих к ситуациям, для которых он не предназначен. Однако и здесь нужно проявить бдительность, потому что вопрос «С», честно говоря, должен относиться к предыдущему этапу – как раз к экзегетике⁹⁸. В связи с этим вопросом Мак-Куилкин поясняет, что культурный контекст помогает порой разрешить кажущееся противоречие⁹⁹. Но хочется возразить, что грамматико-историческая герменевтика должна была бы уже принять во внимание исторические (а следовательно, и культурные) факты и «перепроверить» свои выводы с помощью принципа аналогии веры¹⁰⁰. А делать практические выводы из слов, которые не вполне понимаешь, преждевременно.

Вывести библейские принципы

В главе, посвященной библейскому вероучению, Рамм обсуждает важный аспект применения – систематизацию представлений о Боге на основании экзегетических выводов.

Однако перед этим у него звучит настораживающая идея: «Одна из задач герменевтики – определить правильное применение Библии в богословии и в жизни»¹⁰¹. Он включает богословие в герменевтику и даже подразделяет последнюю на две категории: герменевтику *общую* и *доктринальную*¹⁰². Еще более настораживает его мнение о том, что доктринальное истолкование «идет дальше грамматического и исторического анализа к более полному пониманию Писания»¹⁰³. Во-первых, применение Библии в богословии и жизни никак не может входить в герменевтику. Все это относится просто к практическому применению. А во-вторых, доктринальные выводы не должны «идти дальше», а значит, чем-то отличаться, от результатов экзегетического процесса! Экзегетика главенствует над применением.

Несмотря на вышеупомянутые недостатки, Рамм все же дает несколько хороших рекомендаций по поводу построения богословской системы:

- А. Основной опорой вероучения должно служить буквальное истолкование Библии¹⁰⁴.
- В. Любой богословской систематике предшествует экзегеза¹⁰⁵.
- С. Богослов не должен заходить в своих выводах дальше, чем это позволяет Писание¹⁰⁶.
- Д. Богослов-толкователь стремится свести все свои выводы в единую систему¹⁰⁷.
- Е. Что не показано ясно библейским откровением, не должно возводиться в догмат или символ веры¹⁰⁸.

Воплотить в жизнь

⁹⁷ Там же. С. 236.

⁹⁸ Джордж Найт III, в ответ на статью Мак-Куилкина предлагает перефразировать этот вопрос: «Не противоречит ли *мое понимание* этих истин остальному учению Библии?» (George W. Knight III. “Response to Problems of Normativeness in Scripture: Cultural Versus Permanent” // *Hermeneutics, Inerrancy, and the Bible* / Под ред. Radmacher и Preus. Grand Rapids : Zondervan, 1984. С. 247).

⁹⁹ McQuilkin. Problems of Normativeness. С. 232.

¹⁰⁰ Robert L. Thomas. “Hermeneutical Ambiguity of Eschatology: The Analogy of Faith” // *JETS*. 23/1. Март 1980. С. 53.

¹⁰¹ Ramm. *Protestant Biblical Interpretation*. С. 163.

¹⁰² Там же. С. 165.

¹⁰³ Там же. С. 163.

¹⁰⁴ Там же. С. 167. Я бы сказал проще: *все вероучение должно опираться на буквальное истолкование Библии*.

¹⁰⁵ Там же. С. 168.

¹⁰⁶ Там же. С. 170.

¹⁰⁷ Там же. С. 172. Я предпочел бы на этом этапе уже опустить слово *толкователь*. Кроме того, важно заметить, что Рамм подчеркивал слово «стремится», сознавая, что совершенных богословских систем не бывает, и любая из них остается под пристальным контролем экзегетических выводов.

¹⁰⁸ Там же. С. 178.

Изучая Писание и следуя при этом верным герменевтическим принципам, вы обязательно доберетесь до его истинного значения. Определив на основании контекста, ограничено ли применение найденных истин какой-то конкретной ситуацией или каким-то узким кругом людей (нормативность), можно поставить перед собой следующие вопросы:

1. Призывает ли здесь Слово Божье поверить какой-либо истине о Боге?
2. Призывает ли здесь Слово Божье поверить какой-либо другой истине?
3. Призывает ли здесь Слово Божье подчиниться какой-либо заповеди?
4. Призывает ли здесь Слово Божье уповать на какое-либо обетование?
5. Призывает ли здесь Слово Божье последовать какому-либо примеру?
6. Сообщает ли здесь Слово Божье какой-либо принцип, которым нам следует руководствоваться?
7. Хочет ли Бог через эти стихи изменить наши представления о чем-либо?

Любые попытки ответить на эти вопросы, не воспользовавшись предварительно принципами здоровой герменевтики, чреваты множеством опасностей. Если же при изучении Библии вы будете придерживаться верной последовательности шагов, то вы непременно найдете правильные смысловые границы отрывка и убережете себя от неверных практических выводов.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кто-то мог бы подумать, что в настоящей статье применению библейских истин отводится недостаточно почетное место. Однако перед лицом отклонений от традиционных методов и определений, возникших в последние тридцать лет благодаря новым герменевтическим теориям, только так – смело восстановив утраченную границу – и можно сохранить правильное применение истины.

Применение означает «использование Божьих истин в жизни, или воплощение их на практике». Потому представляется вполне логичным, что оно должно стоять отдельно от дисциплин, выявляющих смысл текста. Столь же логичным будет сказать, что найденные в процессе истолкования Божьи истины должны определять, ограничивать и контролировать применение.

Раскрываемый с помощью герменевтических принципов смысл управляет применением, устанавливая для него необходимые рамки и ограничения. Из любого текста следует множество возможных применений, поскольку применение субъективно, но отмежевание его от герменевтики позволит оставить неприкосновенным смысл Писания как установленную Господом объективную истину.

Надеюсь, что наша дискуссия заставила вас задуматься о существенных отклонениях в новых работах по герменевтике от герменевтики традиционной, что затрудняет понимание смысла Священного Писания. Если герменевтика становится расплывчатой, то правильные практические выводы также невозможны. И чтобы восстановить в правах грамматико-исторический метод, нужно заново прочертить границу между герменевтикой и применением.